

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
ДИАГНОСТИКИ**

Ярославль 1985

Министерство высшего и среднего
специального образования РСФСР

Ярославский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ

Сборник научных трудов

Под редакцией проф. М. С. РОГОВИНА, доц. Л. П. УРВАНЦЕВА

Ярославль 1985

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ

Психологические проблемы диагностики: Сборник научных трудов. — Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1985.—160 с.

Содержание сборника определяется задачей исследования закономерностей диагностического процесса в психологии и медицине, главным образом экспериментальным путем. Однако решение этой задачи необходимо требует привлечения также более общих проблем общей психологии и логики (формирование понятий, теория понимания, проблемы описания в зависимости от специфики объекта и пути формирования суждений, выработка решений). На этой теоретической основе в сборнике рассматриваются практические варианты формирования и моделирования диагностических суждений в общей медицине, рентгенологии, психиатрии и патопсихологии. Особое внимание уделено проблеме диагностических ошибок, вскрытию возможных их психологических предпосылок и выработке рекомендаций по их устранению.

Сборник рассчитан на психологов, работающих в области прикладной психологии, врачей-рентгенологов и психиатров, а также врачей общего профиля, интересующихся психологическими закономерностями диагностического процесса.

Табл. 8.

Рецензенты: кафедра психиатрии ЯМИ; Н. П. Асимова, канд. психол. наук, ст. преп. кафедры психологии ЯГПИ

Редакционная коллегия: проф. М. С. Роговин (отв. ред.); доц. Л. П. Урванцев (отв. ред.); доц. Ю. К. Корнилов (зам. отв. ред.), доц. Е. И. Григорьев; доц. М. М. Князев; канд. психол. наук Н. И. Курочкин (отв. секретарь)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Роговин М. С. Значение психологической теории для изучения понимания в различных видах познавательной деятельности	5
Залевский Г. В., Корнетов Н. А. Элементы фиксированности в диагностическом мышлении врача-психиатра	30
Пратусевич Ю. М., Соловьев А. В., Квасов Г. И. Опыт диагностики интеллектуальных возможностей по организации электрической активности мозга	38
Заика Е. В., Иванова Е. Ф. Об одной методике диагностики теоретического и эмпирического типов мышления	44
Роговин М. С., Мазилова И. А. Исследование влияния вербального кодирования на суждения о сходстве и различии объектов	49
Иванов Л. М., Урванцев Л. П. Проблемы динамики зрительных представлений и их типология по шкале «образное — концептуальное»	65
Карпова Е. В. Особенности восприятия времени при психических заболеваниях и их диагностическое значение	89
Курочкин Н. И. Экспериментальное исследование психологических механизмов возникновения фигуно-фоновых отношений в процессе анализа рентгенограмм	106
Григорьев Е. И. Вербальное моделирование и диагностика умственного развития у детей дошкольного возраста	114
Рогов Ю. В. Формирование понятий в условиях неполной информации	127
Симановский А. Э. К вопросу о предметном аспекте психологических исследований медицинского диагноза	138
Кроль Л. М., Михайлова Е. Л. Диагностика коммуникативных нарушений и их коррекция с помощью методики «Пластического зеркала» в практической психологии и групповой психотерапии	144

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель настоящего сборника — отразить наметившееся в современной психологии сближение между областями изучения познавательных процессов и проблем диагностики, которое столь актуально для современной психологии. Под влиянием этого сближения в значительной мере расширилась сама тематика психологического диагноза: если раньше под этим имелись в виду лишь оценки характерологических особенностей индивида или определение степени умственного развития для целей школьной практики, то в настоящее время все больший акцент приходится на изучение закономерностей деятельности диагноста с тем, чтобы выработать рациональные психологические рекомендации по совершенствованию этого процесса.

Выполнение этой задачи имеет несколько аспектов. Во-первых, происходит отбор и анализ таких данных когнитивной психологии, которые адекватны задачам диагностики в самом широком смысле этого слова. В сборнике этот аспект представлен статьями М. С. Роговина, Л. М. Иванова и Л. П. Урванцева, М. С. Роговина и И. А. Мазиловой, в которых анализируются такие проблемы когнитивной психологии, как понимание, установление сходств и различий, динамика представлений в диагностической деятельности. Во-вторых, обязательным аспектом изучения психологии диагноза является установление специфики особенностей используемых при этом методик и необходимых вспомогательных средств в конкретных областях диагностической деятельности, что уже представляет собой непосредственный выход в практику. В сборнике этот аспект отражен в статьях Г. В. Залевского и Н. А. Корнетова, Е. В. Карповой, А. Э. Симановского (психиатрическая и нервная клиники), Н. И. Курочкина (рентгенология), Ю. М. Пратусевича, А. В. Соловьева и Г. И. Квасова, Е. В. Зайки и Е. Ф. Ивановой (диагностика умственной работоспособности и индивидуальных различий в практике школьного обучения). В-третьих, промежуточным, но необходимым звеном между этими двумя аспектами выступает моделирование диагностического процесса, что необходимо для преодоления разрыва между лабораторно-психологическими и собственно практическими данными. В сборнике этому вопросу посвящены статьи Е. И. Григорьева и Ю. В. Рогова.

ДИАГНОСТИКА КОММУНИКАТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ И ИХ КОРРЕКЦИЯ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДИКИ «ПЛАСТИЧЕСКОГО ЗЕРКАЛА» В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ГРУППОВОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

В течение ряда лет нами проводились циклы занятий с тренинговыми группами актеров, юристов, научных сотрудников; с неоднородными в профессиональном отношении группами, ориентированными на совершенствование межличностного общения, а также с психотерапевтическими группами, состоящими из лиц с нарушениями коммуникации и заиканием. Как известно, большая или меньшая степень нарушения коммуникативных функций свойственна не только многим формам психической патологии, но и может выступать в качестве характерологической особенности.

В решении ряда проблем практической психологии (психологическая коррекция, коммуникативный тренинг, некоторые формы активного социального обучения) в настоящее время стало традиционным использование возможностей и механизмов специально организованной (обычно — закрытой) группы [1, 2]. Специфичность групповых методов определяется тем, что они подразумевают целенаправленное использование всего объема отношений и взаимодействий, возникающих между участниками, включая лицо, ведущее данную группу. Само групповое взаимодействие, таким образом, становится действующим фактором, вызывающим изменения в поведении и сознании участников.

Необходимо отметить, что в ощущениях участников эффективно работающая, сложившаяся группа и общение в ней существенно отличается от взаимодействия в повседневной жизни — в быту, на службе, в компании и т. д. Эта особая среда интенсивного взаимодействия подразумевает свои условия внутренней организации, без которых ее «потенциал действия» не может в полной мере реализоваться. Созданию и продуктивному использованию потенциальных возможностей группы служат некоторые специальные методики [3, 4, 5]*. В настоящей работе делается попытка описать одну из них, применяемую нами на различных этапах как психокоррекционной (психотерапевтической), так и тренинговой работы, — методику «Пластического зеркала».

Объединение тренинговых групп с психотерапевтическими и наличие ряда общих методик не случайно. Реальные задачи (организация качественно особого интенсивного взаимодействия, создание атмосферы занятия, изменение уровня осознания участниками своих особенностей) во многом сходны. Очевидно также, что

* Анализ методов групповой работы см., например, в сб.: «Методы психологической диагностики и коррекции в клинике» (Кабанов М. М., Личко А. Е., Смирнов В. М. Л., 1983), а также в [4, 5].

успешно работающая тренинговая группа обычно дает и психотерапевтический эффект: мало есть людей, не имеющих психологических проблем, понимание и частное решение которых увеличивает ощущение реализованности (в том числе и профессиональной) и улучшает самочувствие. Точно так же и психотерапевтическая группа важной задачей имеет отвлечение от болезненного круга ощущений и представлений, лучшим путем для чего является канализация внимания и энергии в творческое, продуктивное русло, создаваемое процессом группового взаимодействия.

«Пластическое зеркало» (или, скорее, система пластических зеркал) в известной мере является материализацией, развитием и практическим применением тезиса о том, что человек служит зеркалом другому человеку. Упражнения, в основе которых лежит зеркальное уподобление, образуют отдельную постепенно усложняющуюся линию или «тему» в групповом взаимодействии. Они представляют собой систему интенсивного погружения в мир конкретных, индивидуальных и не всегда вербализуемых особенностей, присущих поведению каждого участника.

Поскольку «Пластическое зеркало» как форма взаимодействия, элемент тренинга и инструмент анализа отличается от других приемов, включающих принцип зеркальности* (например известного упражнения «Зеркало» из тренинга актерской психотехники или «дублирования» в психодраме), сделаем несколько вводных замечаний технического характера.

Основным отличием методики «Пластического зеркала» от применения отдельных «зеркальных» приемов является то, что она существует как единая система, включающая ряд взаимосвязанных, постепенно усложняющихся серий упражнений, каждое из которых имеет смысл и «работает» только в таком контексте. «Пластическое зеркало» в его разновидностях (о которых речь пойдет ниже) обычно выполняется в кругу, сидя или стоя. Участникам группы предлагается при этом всем вместе и как можно точнее (копируя не только внешний рисунок движения, но и как бы встраиваясь в него изнутри**) повторять то или иное действие каждого. Таким образом, «Зеркало» становится формой короткого «несловесного диалога» отдельного участника со всей группой. В этом постепенно усложняющемся диалоге одновременно решается ряд задач. Так, за счет самой организации, «устройства» взаимодействия через «Зеркало» (круг, в котором движение как бы передается от человека к человеку, а остальные в этот момент не

---

* В каком-то смысле всякое групповое взаимодействие обладает свойством «зеркальности»: участники отражают друг друга на многих различных уровнях. При разработке методики нас интересовала, прежде всего, возможность реализации этого принципа в системе конкретных упражнений.

** Возможность и необходимость «встраиваться изнутри» становится понятной для членов группы после ряда подготовительных упражнений, направленных на дезавтоматизацию привычного способа движения, работу с разнообразными напряжениями, «зжимами» и др.

наблюдают, а «зеркалят»* каждого следующего) происходит нарабатывание большого количества локальных, конкретных и кратких «диалогов без слов». Вначале предлагаемые ведущим группы действия чрезвычайно просты, усложняются они постепенно, но уже в этих простых действиях интенсивность, «плотность» происходящего весьма велика.

Действительно, благодаря «Зеркалу» каждый участник группы в течение нескольких минут не просто выполняет десяток действий, а «примеряет» около сотни, причем каждое из них несет в себе ряд обертонов, обычно не попадающих в поле зрения. Например, на первом же занятии может быть предложено следующее задание: «Попробуйте без слов по-разному поздороваться с каждым, поприветствовать всех по очереди. Остальные сначала смотрят, а потом, как в зеркале, точно повторяют каждое приветствие». Приветствие — элементарное коммуникативное действие, смысл его понятен. То, что с разными людьми можно и естественно обращаться по-разному, тоже как бы понятно. Но оказывается — и в «Пластическом зеркале» это хорошо видно — что десять** разных приветствий без слов являются довольно трудной задачей. Без комментариев и обсуждений актуализируется тема «дефицита разнообразия» в коммуникативном поведении: группа сама ее видит и косвенно формулирует в отдельных репликах. С другой стороны, несмотря на испытываемые трудности, казалось бы, в элементарных заданиях, участники постепенно начинают видеть возможность разнообразия и особенности друг друга в пределах единичного, внешне простого действия.

Вводимая через «Зеркало» система невербального (несловесного) взаимодействия позволяет замкнуть участников друг на друга, на все возрастающее количество частных проявлений каждого в сравнении с другими, создать среду обмена этими проявлениями. Привычные движения, коммуникативные действия перестают ощущаться как единственно возможные, что увеличивает чувство субъективной свободы в сочетании с возрастающим знанием своих особенностей.

При постепенном тактичном обращении к коммуникативным возможностям тела участниками группы начинает естественно проявляться, чувствоваться и видеться разнообразие обычно «немых и забытых» в общении областей. Тогда оказывается, что у таких, казалось бы, невыразительных частей тела, как плечи или спина, есть целый ряд своих функций в общении, только в большинстве житейских ситуаций эти функции редуцированы. В бытовом сознании сама мысль о том, что тело участвует во взаимодействии с другими людьми, воспринимается как странная, искусственная и даже не совсем «приличная». Будучи прямо высказанной, она мо-

---

* Как оказалось, этот рабочий термин методики уже определен В. И. Далем: «...зеркалить — отображать что-либо подобно тому, как это делает зеркало».

** Обычное число участников группы — 10—12 человек.

жет только напрячь участников группы и вызвать реакцию сворачивания, редукции их невербальных проявлений. «Зеркало» дает возможность избежать этого и, почти ничего не называя, не определяя словом, создать «среду интенсивного погружения» в область невербальных проявлений.

Здесь особенно важно подчеркнуть, что то, что обычно видится и понимается как невербальная коммуникация — например жесты, то есть видимая часть жестов, — составляет лишь небольшую часть коммуникативной жизни тела. Существует, кроме того, значительное количество внешне малозаметных, не ориентированных на наблюдателя, не предназначенных для прочтения движений, необходимых для хорошего самочувствия и эффективной самореализации в общении. Наличие и важность так называемого внутреннего движения хорошо известны в театральной практике, в частности, этот вопрос подробно рассматривался в трудах К. С. Станиславского*. Например, те же плечи не только могут являться одним из каналов внешней экспрессии, но также могут незаметным образом реагировать на возникающее в общении напряжение, способствовать динамическому, «кинестетическому» восприятию происходящего, не позволяя накапливаться утомлению; оживлять изнутри внешне статичную и во всех отношениях корректную деловую ситуацию, позволяя менее автоматическое поведение в ней и способствуя лучшему самочувствию. Подобная направленность не только и не столько на внешнюю выразительность, сколько на реализацию внутриспсихических напряжений, восприятие и отреагирование внешних импульсов, идущих от ситуации и партнеров, на внутреннее течение энергии, как это ни парадоксально на первый взгляд, ведет к появлению новых возможностей во внешнем, читаемом, «означенном» коммуникативном поведении.

Как показывает наш опыт групповой работы с людьми, связанными профессионально со сферой общения в широком смысле (актеры, юристы, психиатры), именно у них часто существует опора на коммуникативно «значимые» части тела с одновременным отвлечением от других, как бы нейтральных и «немых». Другими словами, их невербальная коммуникация как бы поставлена, выправлена, лишена всего необязательного, «ненужного» и ориентирована прежде всего на внешнюю выразительность, хотя содержательные требования к этой выразительности могут быть очень различными у представителей разных профессий. Неиспользуемые в общении области начинают испытывать напряжение, как бы противопоставляться «коммуникативно нагруженным», что в конце концов ведет к снижению эффективности общения, сказывается на самочувствии.

Основным инструментом вовлечения в коммуникацию этих областей и поиска каждым участником группы удобных для себя, приемлемых для других и потенциально уже имеющих у него

* «...Оказывается, что в основу пластики надо поставить совсем не видимое внешне, а невидимое внутреннее движение энергии» [6, с. 49].

деталей и «блоков» невербального общения является развивающаяся система пластических «зеркал».

Остановимся подробнее на некоторых «зеркальных» упражнениях. Как уже было сказано, само понятие и элементарная техника зеркального повторения простых движений вводится практически на первом занятии. Возникает необходимость сделать «Зеркало» более точным и подробным, придать ему аналитические функции. В качестве промежуточного шага мы предлагаем простейшие задания (например, каждый делает любое медленное и плавное движение рукой, а остальные «зеркалят» не спеша и внимательно, все с меньшим отставанием, почти синхронно) и при этом оговариваем специально, что хорошо было бы, если бы участники на этом элементарном упражнении попытались не просто повторить внешний рисунок движения, а почувствовать его изнутри, придавая своим рукам несвойственные им напряжения, «чужую» пластику (в зависимости от того, кто в данный момент «задает» движение).

Возникает сосредоточение на тонких, более глубоких особенностях движения каждого, внимание к детали. Затем, сохраняя атмосферу игры, не предполагающей комментариев, оценок и контроля, предлагаем несколько вариантов «Зеркала», в которых рука и ее движения делятся на обычно не выделяемые части: отдельные движения пальцев, кисти, локтя, плеча. Все эти серии занимают очень немного времени, но за счет активного повторения все более тонких особенностей движения одного, другого, третьего человека возникает тот «эффект увеличительного стекла», который позволит потом рассматривать и прорабатывать в деталях и более крупные фрагменты поведения. Наблюдение как таковое этого эффекта не дает: именно сочетание с пластическим уподоблением дает взгляду ту опору в двигательном, телесном опыте, которая позволяет ему проникать за пределы внешнего рисунка движения — становиться **проницательным**.

Когда после этого предлагается, например, каждому сделать какое-то движение рукой так, как если бы она была очень тяжелой, совсем невесомой, крайне гибкой (лишенной суставов) или совсем негнушейся и т. п., точность и подробность зеркального уподобления, выработанная в предыдущих сериях, позволяет участникам увидеть и почувствовать **разную «тяжесть», «легкость», «гибкость»** в руках разных людей. Игровой, нереальный, как бы досоциальный характер предлагаемых заданий позволяет выйти за пределы обжитой, отработанной схемы собственного движения, «поискать» новых движений и ощущений. Разумеется, аналогичные серии могут касаться не только рук, но и любых других пластических проявлений.

Переход от более разработанных, «коммуникативно нагруженных» частей тела к менее выделенным, как бы не предполагающим собственной выразительности, происходит постепенно. В легкой, доброжелательной, одновременно игровой и рабочей обстановке это уже не вызывает ни напряжения, ни смущения. Более

того, непосредственное удовольствие от раскрытия своих возможностей, новизна и неожиданность ситуации, снятие ряда привычных ограничений увлекают участников и за короткое время полностью перекрывают для них все опасения, связанные с возрастом, статусом, собственной неловкостью, боязнью сделать «не то».

Одна из важнейших особенностей «Зеркала» заключается в том, что упражнение предлагается ведущим группы, но как оно начинается выполняется и что именно группа отражает — исходит от кого-то из участников. Задание ведущего — не более чем подсказка. «Зеркало» само по себе предполагает ту точную степень допустимой раскованности, которая в данный момент естественна для конкретной группы. Другими словами, «Зеркало» дает возможность быстро создать ощущение общности, взаимозависимости и того, что каждый из присутствующих может влиять на ситуацию своими непосредственными действиями. В этой общей, как бы принадлежащей всем, атмосфере все явственнее проступают ощутимые, наблюдаемые и до поры не обсуждаемые отличия и сходства участников, существующие уже на уровне единичного, простого действия.

«Зеркалом» невольно схватываются и запоминаются и разнообразные оттенки, нюансы партнерского поведения: один человек, например, делает нарочито сложные и быстрые движения, которые трудно повторить; другой в качестве «простого движения руки» показывает прием каратэ; третий любое предлагаемое действие выполняет в минимальном объеме; четвертый до начала своего произвольного движения делает несколько других, выражающих его растерянность, смущение, а «Зеркало» их улавливает и повторяет и т. д.

Возвращаясь к проблеме «коммуникативно нейтральных» частей тела, отметим, что вводятся отдельные серии, фокусирующие внимание участников на движениях и состояниях спины, плеч, шеи, живота; не только лица в целом, но и по отдельности губ, глаз, нижней челюсти и пр. Точно так же могут зеркально отражаться особенности дыхания, интонирования в пределах одного слова и даже одного звука («Зеркало — Эхо»), хотя, по нашим наблюдениям, голосовое раскрепощение требует более длительной подготовки и на первых занятиях обычно не удается.

Важным вариантом является замедляющее «Зеркало», позволяющее концентрировать внимание на тех особенностях пластического почерка каждого, которые обычно «смазываются» быстротой и потому не замечаются. Движение, казавшееся единым, во времени распадается на более мелкие составляющие. Это также одна из разновидностей «Зеркала» с «эффектом увеличительного стекла».

Возможны и другие серии зеркальных повторений, основанных на использовании темпо-ритмических характеристик. Так, предлагается каждому, делая некоторое движение, останавливаться в наиболее удобных (или наоборот — неудобных) точках. Паузы, остановки в движении подчеркивают принцип его организации

у каждого участника, выделяют ритмический рисунок. Одновременно происходит невольное сопоставление того, что «удобно» и «неудобно» для разных людей в группе, то есть разработка пластических особенностей происходит на уровне их субъективных, а не общепринятых, житейских значений.

«Зеркало» самой темпо-ритмической особенности предполагает уже не буквальное повторение, а перенесение индивидуальных темпо-ритмических особенностей в другое движение. Например, определенные пластические характеристики походки каждого участника «зеркалятся» плечами и т. д. *.

Примером еще более сложного взаимодействия может служить отражение эмоциональной окраски движения. В этом случае в инструкции предлагается, скажем, капризничать (или упрямиться, нападать, стесняться, грустить — выбор самой эмоциональной окраски может варьироваться довольно широко) только плечами (пальцами, рукой, позой в целом и т. д.). В начальных сериях действия каждого отражаются буквально, а затем становится возможным перенос каких-то его особенностей совсем в другое движение — по аналогии с «Зеркалом» темпо-ритмической особенности.

В отражении эмоциональных окрасок и темпо-ритмических характеристик уже возникает ощущение некоторого «почерка» каждого участника, связывающего воедино его движения, голос, дыхание, взгляд, то есть ощущение более глубоких инвариантов его коммуникативных проявлений. Усложнившаяся зеркальная проработка опирается на более простые серии, упомянутые выше, с их вниманием к мелкой, точной детали, дезавтоматизацией привычных способов выражения, ориентировкой скорее на ощущение, чем на внешнюю оценку.

«Эффект увеличительного стекла» повторяется на ином уровне в усилении, утрировке через «Зеркало» отдельных эмоциональных окрасок. Укрупнение, доведение до максимальной выраженности конкретных экспрессивных проявлений, составляющее материал отдельной серии, позволяет отреагировать и — что особенно важно — осознать свои крайние, фиксированные, карикатурные выражения. Это имеет смысл только после детальной и безоценочной проработки более простых фрагментов двигательной экспрессии, так как только в этом случае участниками начинают ощущаться конкретные механизмы таких преувеличенных, избыточных, «грубых» вариантов своего поведения (усиление локальных напряжений, которые к этому моменту легко и точно чувствуются группой; изменение темпо-ритмических характеристик и т. п.). Рассмотрен-

---

* Психологическую значимость темпо-ритмических характеристик подчеркивал в своих теоретических работах С. М. Эйзенштейн: «Но ритмическая характеристика есть отпечаток воле характеристики внутренних соотношений и конфликтов во «внутреннем хозяйстве» — в психике человека. И поэтому раз увлеченная основная тонально-пластическая характеристика дает в какой-то степени доступ и во внутренний психологический механизм человека, которого имитируют» [7, с. 376].

ние какой-то части своих особенностей в таком «кривом зеркале» не вызывает сопротивления, протеста, так как находится в более широком контексте взаимодействия. Важно также отметить, что в этой линии работы с «Зеркалом» актуализируется проблема коммуникативных штампов, «масок», формальной экспрессии.

В какой-то момент мы возвращаемся к используемым в повседневной жизни, общепонятным, бытовым элементам несловесного общения — прежде всего позам и жестам. При опоре на весь объем предшествующего «зеркального» взаимодействия на этом этапе значительно возрастает вариативность в пределах внешне как бы одного и того же движения, появляются оттенки. Коммуникативные возможности участников группы расширяются, но не за счет замены «плохих» стереотипов «хорошими» или «неправильных» жестов — «правильными», а в силу достижения большей свободы, изменчивости, гибкости в пределах привычных способов поведения. У участников, в сущности, не возникает ощущения, что их чему-то научили, они склонны описывать свой опыт занятий на этом этапе в других категориях: «лучше почувствовали», «начали использовать», «оказалось, что...», «вспомнили».

При сохранении и развитии выработанного внимания к пластическим, шире — невербальным, деталям, нюансам становятся доступными для работы более развернутые фрагменты поведения. Они могут приближаться к житейским микроситуациям (вход в комнату, поза и жестикуляция во время публичного выступления, переход из позы в позу в некоторой напряженной ситуации), но могут и содержать элементы межличностных и социальных ролей. Первые отражают повторяющиеся, неслучайные фрагменты поведения в группе (как модели межличностного взаимодействия вообще), вторые касаются значимых для данной группы «образов» социального взаимодействия. На этом этапе «Зеркало» полностью утрачивает свои тренинговые функции (хотя и ранее ими не исчерпывалось) и становится все в большей степени инструментом действенного анализа и самоанализа.

Качество «отражения» — в конечном счете, качество обратной связи, одного из важных механизмов функционирования группы — обеспечивается последовательностью предшествующих «Зеркал», их внутренней связанностью между собой, тщательностью проработки отдельных параметров. То, что «Пластическое зеркало» приобретает максимум своих возможных функций при его использовании именно как системы, позволяет нам говорить не о сумме приемов, а об отдельной методике.

Подлинное знакомство со своими особенностями, как коммуникативными, так и иными, видимо, возможно только в процессе активного сравнения различных их аспектов с аналогичными проявлениями у других людей. Выражения типа «влезть в чужую шкуру» или «войти в положение» не случайно несут оттенок активного действия, необходимого для постижения другого человеческого существа. Опыт «пребывания в чужой шкуре» и «отдавания своей» взаимосвязан. В работе с группой возникают специфические

благоприятные условия для актуализации и практического использования этой взаимосвязи. В нашем случае одним из используемых для этого инструментов становится специально разработанная система пластических «Зеркал».

Совместное, групповое «Зеркало» предполагает, кроме всего прочего, определенное равновесие между получением знания о себе и взглядыванием в другого, взаимную дополнительность обоих явлений и их «персональность», одушевленность. Живое «Зеркало» справедливо, но не бесстрастно — это не только инструмент познания, но прежде всего форма человеческого взаимодействия, диалога каждого члена группы со всеми остальными, с «хором». При большой точности отражения «Зеркало» может одновременно сострадать, любоваться, сердиться, иронизировать — ведь в «хоре» отчетливо выделяются лица и их отношения. Свой настоящий смысл методика приобретает именно в контексте межличностного взаимодействия, в свою очередь катализируя и обогащая его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петровская Л. А. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга. — М., 1982.
2. Групповая психотерапия при неврозах и психозах. — Л., 1976.
3. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. — Л., 1983.
4. Ковалев Г. А. Активное социальное обучение как метод коррекции психологических характеристик субъекта общения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1980.
5. Kratochvíl S. Skupinová psychotherapie neuroz. — Praha, 1978.
6. Стаинславский К. С. Собр. соч.: В 8 т. — М., 1955. — Т. 3.
7. Эйзенштейн С. М. Избранные произведения: В 6 т. — М., 1964. — Т. 3.

*НИИ психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР
Речевой центр*